

Н. Д. Кликунов, В. М. Огороков

РЫНОК И ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

•

N. D. Klikunov, V. M. Okorokov

Market and accessibility of higher education

Accessibility of higher education at a great extent is determined by the degree of development market institutions as well as peculiarities of fulfilling state regulation in the following sector of economy. State regulation may influence the structure of market in long-term and short-term period. A practice of development educational systems abroad shows that the market solving the problem of efficiency frequently intensifies the meaning of the problem of higher education accessibility. Expansion of higher education accessibility is a key problem of government regulation while the market would provide efficient functioning of the whole system.

Доступность высшего образования в значительной мере определяется как степенью развития рыночных институтов, так и особенностями осуществления государственного регулирования в данном секторе экономики. Причем государственное регулирование может оказывать влияние на структуру рынка в среднесрочном и долгосрочном периоде времени. В отраслях с высокой долей государственного активизма рынок, как правило, проникает в те ниши, которые сознательно или спонтанно остаются свободными от государственного вмешательства.

Система высшего образования РФ в 90-е гг. XX в. претерпела существенную трансформацию. Государство стало проводить политику, направленную на развитие рыночных отношений. Данная политика не носила целенаправленный или экзогенный характер. Вопрос о платности обучения, соотношении платности и бесплатности активно дебатировался и дебатировался. Однако на протяжении всех 90-х активно развивался сектор негосударственного высшего образования¹, в государственном секторе высшего образования получила развитие внебюджетная деятельность. Можно констатировать, что в системе высшего образования развиваются рыночные отношения.

Под степенью развития рынка в данной статье будет пониматься процент явных контрактов в совокупном объеме обязательственных отношений. В данном контексте увеличение числа студентов, обучающихся на основе договора как в государственных, так и в негосудар-

ственных вузах, свидетельствует о развитии рыночных отношений. Неявные договоры, такие как протектирование студентов со стороны отдельных преподавателей, взятки за поступление в вуз и прочие виды теневой деятельности, не будут относиться к рыночным отношениям из-за нечеткости «правил игры», по которым совершаются сделки. То есть при данной классификации существенным условием рыночных отношений является четкий юридический статус участников сделки и формальное определение степени дозволенного и недозволенного.

О степени развития рынка в системе высшего образования можно спорить, но очевидно, что она одна из самых отсталых из всех отраслей, занимающихся производством частных благ². Анализ причин отставания развития рынка в системе высшего образования по сравнению с другими отраслями народного хозяйства лежит за пределами исследования данной статьи, но основная причина, возможно, обусловлена идеологией. Государство пытается контролировать поведение и установки граждан через систему образования вообще и через систему высшего образования в частности.

Существенно сократилась роль государства в финансировании деятельности системы высшего образования, значительную долю в финансировании деятельности вузов стали составлять средства непосредственных потребителей образовательных услуг — студентов, родителей студентов, работодателей³. В финансировании высшего образования стали играть определенную роль органы государственного управления

на уровне субъектов Федерации и средства органов местного самоуправления. Диверсификация финансовых источников усилила конкуренцию среди государственных и негосударственных вузов за привлечение этих средств. Если средства из федерального бюджета продолжают в основном поступать в сектор государственного высшего образования, то за иные финансовые источники в системе высшего образования идет реальная конкурентная борьба. Данные факторы свидетельствуют о развитии рыночных отношений в системе высшего образования.

Система высшего образования изначально не содержала в себе элементы рыночных отношений и была построена на принципах территориального монополизма. Еще в начале 90-х гг. XX в., до принятия Федерального закона «Об образовании», государственные вузы имели монополию на осуществление деятельности в области высшего образования. В большинстве регионов Российской Федерации существовало от 3 до 5 вузов⁴, за исключением Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода⁵ и некоторых других крупных городов, которые имели территориальную монополию. Неравномерность в распределении вузов была и на уровне экономических районов. Так, треть всех государственных вузов (183 из 580) в 1995 г. приходилась на Центральный и Северо-Западный экономические районы. В Северо-Кавказском, Уральском, Западно-Сибирском и Поволжском регионах имелось от 53 до 61 вуза. Наименьшее количество вузов фиксировалось на территории Северного (15 вузов), Волго-Вятского (22 вуза) и Центрально-Черноземного (26 вузов) районов [1, с. 193–194]. Существовала система, когда определенную специальность можно было получить только в определенном вузе, пересечения специальностей по номенклатуре не существовало. Данная система была вполне оправдана в социалистическом обществе с жестким разграничением компетенции вузов в подготовке специалистов и наличием государственного заказа. В социалистической экономической системе механизмы конкуренции находились в латентном состоянии, и отсутствие конкуренции проецировалось на систему высшего образования. Престижность той или иной специальности определяла конкурс в вузы: например, традиционно в медицинские институты конкурс был (и остается) выше, чем в педа-

гогические вузы, так как в сознании потребителя специальность врача позиционировалась как более престижная и высокооплачиваемая по сравнению со специальностью педагога. По сути, данная система была некоей аналогией с цеховой системой в Средневековье, только вместо цеха выступало высшее учебное заведение, администрация которого и определяла профессиональную пригодность будущего специалиста. Кроме монополии на предоставление услуг высшего образования, существовала монополия на рынке преподавательского труда. Преподаватель высшей школы, как правило, был «привязан» к своему высшему учебному заведению, так как издержки региональной миграции, т. е. переезд в другой регион, где был бы вуз с аналогичной специальностью, были достаточно высокими. Более того, существовала система распределения преподавателей после окончания аспирантуры и получения научной степени. В крупных городах существовала олигополия, т. е. рынок с малым количеством покупателей услуг преподавателей высшей школы.

Данная система контроля за качеством высшего образования выполняла в том числе и идеологические функции, так как в первую очередь при подготовке специалистов ценились не только профессиональные знания и навыки, но и лояльность к существующему строю.

Вместе с тем существовавшие монополия и монополия в системе высшего образования отрицательным образом сказывались на доступности высшего образования. Доступность определялась в зависимости от места проживания абитуриента, социального статуса родителей, размеров семейного бюджета, вовлеченности в систему социальных сетей и лишь отчасти — от знаний.

Ограниченность предложения породила отложенный спрос, который был удовлетворен в 90-е гг., когда рост некоммерческих вузов и внебюджетных мест в государственных позволил большому количеству лиц получить, а во многих случаях и просто «купить» диплом вуза. Бум на заочное высшее образование был следствием данного отложенного спроса. Негосударственные вузы и внебюджетные отделения государственных вузов в некотором роде просто «снимали сливки», девальвируя тем самым престижность высшего образования, порожденную ограниченностью предложения, существо-

вавшего при монополии государства на услуги высшего образования.

Развитие рыночных отношений в системе высшего образования привело к тому, что доступность стала определяться исключительно платежеспособностью абитуриента и/или студента. К сожалению, этот принцип доминирует и сегодня. Конечно же, конкуренция со стороны негосударственных вузов снизила степень рыночной власти у вузов государственных, что привело к падению цен на рынке образовательных услуг. Снижение цен позитивно сказывается на доступности, так как большее число потребителей могут позволить себе получить высшее образование. Однако данное расширение доступа к услугам высших учебных заведений было получено за счет девальвации статуса индивида, имеющего высшее образование. Уровень как дипломных работ, так и кандидатских диссертаций был значительно ниже в 90-х гг., чем в 70-е и даже в 80-е гг. Низкое качество подготовки специалистов подорвало престиж высшего образования в обществе.

К сожалению, в данной ситуации у одаренного, но малообеспеченного абитуриента шансов подняться вверх по социальной лестнице, используя систему высшего образования, очень мало. И государственные, и негосударственные вузы заняты зарабатыванием денег. Само по себе развитие рыночных отношений способствует эффективности: «Я плачу деньги, а вы учите моего ребенка; если вы учите плохо — я денег не плачу». Но это приводит к тому, что система высшего образования начинает обслуживать только богатых людей. Данная политика является недальновидной, так как обучение в вузе одаренного студента в будущем принесет выигрыш как вузу, так и обществу.

Практика развития образовательных систем за рубежом показывает, что рынок, решая

проблему эффективности, зачастую усиливает значение проблемы доступности образования. Увеличение доступности высшего образования является ключевой проблемой государственного регулирования, а рынок обеспечит эффективное функционирование системы в целом.

Примечания

¹ Доля студентов негосударственных вузов в настоящее время превышает 10 % от всей численности студенческого корпуса.

² За исключением, пожалуй, начального и среднего образования, ЖКХ и, возможно, отдельных видов транспорта.

³ Так, по данным Я. Кузьмина, ректора Высшей школы экономики, в бюджете типичного государственного вуза государственное финансирование составляет менее 50 %, в секторе негосударственного высшего образования финансовые поступления от государства ничтожны. [www.hse.ru]

⁴ Например, в Курской и Астраханской областях в 1992 г. до принятия ФЗ «Об образовании» было по 4 вуза, в Костромской области — 3, в Республике Саха — 2, в Оренбургской области — 5 вузов. Данное региональное распределение было характерно для большинства субъектов РФ [2, с. 333].

⁵ Так, в Москве в тот же период времени было 82 вуза, в Санкт-Петербурге — 41 вуз, в Нижнем Новгороде — 11 вузов. В среднем на 89 субъектов в 1992 г. приходилось 535 вузов, а если не учитывать вузы Москвы и Санкт-Петербурга, то на один субъект приходилось около 4,7 вузов [3, р. 18]. Следует констатировать, что распределение вузов по регионам было достаточно неравномерным и не всегда коррелировало с количеством населения в регионе и со спросом населения на услуги высшего образования.

Литература

1. Кинелев В. Г. Объективная необходимость: История, проблемы и перспективы реформирования высшего образования в России. М.: Республика, 1995. 328 с.
2. Новая Россия: Информ.-стат. альманах. М.: Междунар. акад. информации, 1994. 735 с.
3. RUSSIA. Education in the Transition // The World Bank. 1999. Nov. 65 p.

